

Дело № 11-010-78

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Борисова В.П.

судей Валюшкина В.А. и Пейсиковой Е.В.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 14 июля 2010 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Сайфулина Р.К., Хакимуллина Т.Р. и адвоката Ахмедова С.А. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 апреля 2010 года, по которому

Сайфулин Р.К.,

судимый:

28.03. 02 г. по ст. 161 ч. 1 УК РФ на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 4 года;
14.07. 04 г. по ст. 161 ч. 1 УК РФ на 1 год лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года;
18.11. 04 г. по ст. 161 ч. 1 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ на 2 года 4 месяца лишения свободы;
20.04. 05 г. по ст. ст. 161 ч. 2 п. п. «а», «г» УК РФ с применением ст. 69 ч.5 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы, освобожденный 10.07 07 г. по отбытии наказания;

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ на 15 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 10 лет, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по сово-

купности преступлений на 18 лет в исправительной колонии строгого режима,

и

Хакимуллин Т. [REDACTED] Р. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый:

01.07. 02 г. по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ на 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года;

21.06. 03 г. по ст. 105 ч. 1 и 158 ч. 1 УК РФ на 9 лет 5 месяцев лишения свободы, освобожденный 15.05. 09 г. условно-досрочно на 2 года 11 месяцев 13 дней,

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ на 15 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 10 лет, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений на 18 лет, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно на 20 лет в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденного Сайфулина Р.К. и в его защиту адвоката Козлова А.Б., а также адвоката Ахмедова С.А., поддержавших жалобы, мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Сайфулин и Хакимуллин признаны виновными в нападении на 3 [REDACTED] в целях хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и в умышленном причинении ей смерти, сопряженном с разбоем, группой лиц по предварительному сговору.

Эти преступления совершены в ночь на 31 августа 2009 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Сайфулин и Хакимуллин вину не признали, при этом каждый из них, не отрицал факта нахождения на месте преступления. Сайфулин утверждал, что разбойное нападение и убийство совершены Хакимуллиным, а Хакимуллин заявил, что эти преступления – дело рук Сайфулина.

В кассационных жалобах:

- **основной и дополнении к ней осужденный Сайфулин**, не соглашаясь с приговором ввиду его незаконности, необоснованности и несправедливости, указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Утверждает, что на следствии был вынужден оговорить себя в причастности к

преступлениям в результате применения психического и физического насилия, в то время как все доказательства по делу свидетельствуют о совершении преступлений Хакимуллиным, у него имелись мотивы для совершения этих преступлений: месть за сестру и его девушку, уволенных по инициативе потерпевшей З [REDACTED]. Просит приговор отменить, направив дело на новое рассмотрение;

- **осужденный Хакимуллин**, считая приговор незаконным и необоснованным, подробно приводит показания, аналогичные данным в суде, детально описывая свои и Сайфулина действия как предшествующие совершению преступлений, так и на месте преступления, из которых усматривается, что договоренность между ним и Сайфулиным была на совершение кражи, план именно этого преступления и обсуждался ими, нож перед уходом из дома он отдал Сайфулину по просьбе последнего, не думая о возможности его применения. Уже на месте преступления после длительных разговоров Сайфулина с З [REDACTED] он вышел из магазина, и что там происходило, ему не известно. Выйдя к нему через некоторое время, Сайфулина сказал ему о совершенном убийстве З [REDACTED], к чему он отношения не имеет. После этого он заходил в магазин, и убедился, что З [REDACTED] мертва. Впоследствии Сайфулин отдал ему часть денег, похищенных в магазине. Утверждает, что его показания о невиновности не опровергнуты, показания свидетелей Х [REDACTED] и Ф [REDACTED] в его защиту, оценены судом необъективно. О совершении убийства потерпевшей Сайфулиным дала показания свидетель Г [REDACTED], которые судом вообще не оценены. Ссылается на неполноту следствия и судебного разбирательства, на невыяснение следствием и судом ряда существенных обстоятельств, на непроведение экспертиз. В жалобе подробно излагаются мотивы поведения Сайфулина, содержатся оценки его личности. Считая осуждение за разбой и убийство ошибочным, просит изменить приговор, дав содеянному им правильную юридическую оценку;

- **адвокат Ахмедов в защиту Хакимуллина**, указывая на незаконность приговора, ссылается на то, что вывод суда о виновности его подзащитного основан фактически только на показаниях Сайфулина на предварительном следствии, который оговорил Хакимуллина в результате применения незаконных методов. Показания последнего о невиновности не опровергнуты, происхождение следов его обуви на месте убийства, объясняется тем, что после сообщения Сайфулина об убийстве, он заходил в помещение с намерением оказать помощь потерпевшей, если она жива. Вывод суда о том, что его подзащитный брал из дома нож, ничем не подтвержден, наличие сговора между осужденными не доказано. Полагая, что Хакимуллин мог бы нести ответственность за укрывательство преступлений, просит приговор отменить, а дело прекратить.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденных неубедительными, и просит оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвоката - без удовлетворения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных и адвоката, а также возраже-

ния на них прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Сайфулина и Хакимуллина в разбойном нападении и убийстве соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Из показаний Сайфулина, данных на начальном этапе предварительного следствия, следует, что 30 августа 2009 года при распитии спиртного Хакимуллин предложил похитить деньги из магазина в садовом обществе [REDACTED], где продавцом работала их знакомая З [REDACTED]. Он согласился. Хакимуллин взял из квартиры нож. Ночью, поймав такси, приехали к магазину, а когда зашли внутрь, он сзади напал на З [REDACTED], повалил ее на пол. Та сопротивлялась. Хакимуллин выключил свет. По его просьбе тот дал ему шнур от чайника, которым он начал душить З [REDACTED]. Затем надел ей на голову пакет, который ему дал Хакимуллин, и продолжил удушение, длившееся 2-4 минуты. Хакимуллин в это время забрал выручку, сигареты и сумку потерпевшей. Затем Хакимуллин присел у З [REDACTED], и возможно ударил ее ножом, находившимся у него, поскольку когда тот встал, почувствовался запах крови. Закрыв магазин ключом, ушли. Сумку по дороге выкинули.

Такие показания Сайфулина обоснованно признаны судом достоверными, поскольку согласуются с другими добытыми по делу доказательствами.

Так, из протокола осмотра места происшествия следует, что труп З [REDACTED] с признаками насильственной смерти обнаружен в магазине в садовом обществе [REDACTED]. В ходе осмотра изъяты электрический шнур с шеи трупа, шнур от планшета для электрического чайника, вырезы наложений, похожих на след обуви с одежды трупа, и целлофановый пакет.

Согласно заключению эксперта смерть З [REDACTED] наступила в результате механической странгуляционной асфиксии от сдавления органов шеи – удушения. Кроме следов удушения на левой боковой поверхности трупа обнаружено слепое колото-резанное ранение с повреждением кожи, подкожно-жировой клетчатки, краевым повреждением грудинно - ключично-сосцевидной мышцы, краевым повреждением левой наружной яремной вены с кровоизлиянием в окружающие мягкие ткани, носит прижизненный характер, причинило тяжкий вред здоровью, и поверхностное слепое колото-резанное ранение передней поверхности шеи с повреждением кожи и подкожно-жировой клетчатки, которые в причинной связи со смертью не состоят.

В судебном заседании эксперт Б [REDACTED] дополнил, что колото-резанное ранение шеи с повреждением шеи причинено за несколько минут до наступления биологической смерти З [REDACTED] после удушения.

Из заключения эксперта-трассолога следует, что два следа обуви на предметах одежды З [] и рядом с ее трупом оставлены обувью Хакимуллина.

При таких данных доводы осужденных и адвоката о недоказанности вины Сайфулина и Хакимуллина в разбойном нападении и убийстве являются неубедительными.

Доводы адвоката о том, что при судебном разбирательстве не нашло подтверждения то обстоятельство, что Хакимуллин брал с собой из дома нож, являются несостоятельными, поскольку опровергаются не только показаниями свидетелей Г [] Ф [] и Х [] но и самим осужденным Хакимуллиным, о чем свидетельствует содержание его кассационной жалобы.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами осужденных и адвоката о том, что Сайфулин вынужден был оговорить себя и Хакимуллина в результате применения недозволённых методов расследования, поскольку его показания о происшедшем согласуются со всеми добытыми доказательствами, а показания, в которых он признавал вину в преступлениях, уличая в причастности к ним и Хакимуллина, давались им в условиях, исключающих применение к нему недозволённых мер.

При этом показания Сайфулина на следствии не имели какого-либо преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Что касается показаний в защиту Хакимуллина, данных некоторыми свидетелями, то они получили в приговоре соответствующую оценку, правильность которой у судебной коллегии сомнений не вызывает.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Сайфулина и Хакимуллина виновными в совершении преступлений, и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

Непроведение некоторых следственных действий, а также экспертиз, о чем указывается в жалобе Хакимуллина, никоим образом не ставит под сомнение обоснованность осуждения Сайфулина и Хакимуллина за содеянное.

При назначении наказания Сайфулину и Хакимуллину суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные об их личности, смягчающие наказание обстоятельства, и все обстоятельства дела. Назначенное им наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и эти доводы осужденных и адвоката являются несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 апреля 2010 года в отношении *Сайфулина* *Р* [] *К* [] и *Хакимуллина* *Т* [] *Р* [] [] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: []

Судьи: []